

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОЙ И РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ В 1917–1925 гг.

Рассматривается развитие советского кооперативного законодательства в области регулирования деятельности городской и рабочей потребительской кооперации в Советской России. Анализируются правовые основы функционирования городских и рабочих потребительских кооперативов в начальный период советской власти, годы «военного коммунизма» и новой экономической политики.

Ключевые слова: кооперация; законодательство; Советская Россия.

Деятельность современной потребительской кооперации сосредоточена на выполнении ее социальной миссии: помощь в решении проблем бедности и занятости населения. Реализация задач такого масштаба предполагает выработку стратегии и программы развития, которые обеспечат переход к созданию полномасштабного кооперативного сектора экономики. Сделать это невозможно без изучения опыта правового регулирования деятельности городской и рабочей потребительской кооперации – составной части общегражданской потребкооперации.

Ко времени прихода к власти у большевиков не было сколько-нибудь четкой системы взглядов на кооперацию. Для дореволюционного периода характерно критичное отношение к ней: так, в 1902 г. В.И. Ленин утверждал, что кооперация не является средством мирного изменения капитализма и способом перехода к социализму [1. Т. 6. С. 396]. В период Первой российской революции он уже признавал, «что потребительные общества есть в известном смысле кусочек социализма...», но пока власть остается в руках буржуазии, до тех пор потребительные общества – жалкий кусочек, никаких серьезных перемен не гарантирующий... [1. Т. 11. С. 369–370]. Более определенную позицию в отношении кооперации изложил В.И. Ленин на Копенгагенском (1910 г.) конгрессе II Интернационала. Он отметил, что кооперативы способствуют как улучшению материального положения рабочих, так и воспитанию их организаторских навыков. Вместе с тем В.И. Ленин считал, что, являясь чисто коммерческим учреждением, кооперативы «имеют тенденцию вырождаться в буржуазные акционерные общества» [1. Т. 19. С. 310].

В послереволюционный период (1917–1920 гг.) позиция В.И. Ленина в отношении кооперации существенно изменилась, что отразилось прежде всего в ее оценке как лучшего аппарата для организации распределения [1. Т. 38. С. 164]. Особое внимание он уделял рабочей кооперации, призванной «сыграть громадную роль в отношении правильной постановки всего дела снабжения» [1. Т. 37. С. 201]. В качестве главной задачи рабочей кооперации В.И. Ленин выделил следующую: «чтобы к работе по снабжению были бы привлечены самые низы» [1. Т. 37. С. 205]. Вышеприведенные суждения позволяют сделать вывод о низведении вождем большевистской партии кооперативного движения к выполнению лишь снабженческо-распределительных функций. Эти взгляды нашли отражение в разработанном В.И. Лениным «Проекте декрета о потребительских коммунах» (декабрь 1917 г.), согласно которому «существующие потребительные общества национализируются, обязуясь включить в свой состав все население

данной местности поголовно». Только членство в них делало возможным получение того минимального объема продуктов питания и промышленных товаров, которое могло предоставить государство в условиях острого экономического кризиса [1. Т. 36. С. 206–210]. В развитие данных положений народный комиссариат по продовольствию (Наркомпрод) разработал проект декрета о потребительских коммунах (он получил известность как «проект Шлихтера» – народного комиссара по продовольствию), реализация которого вела к полному огосударствлению кооперации. «Проект Шлихтера» предполагал, что кооперация должна взять на себя распределение в общегосударственном масштабе, включив все население в обязательном порядке в члены потребительских обществ. В данной местности может действовать только один кооператив, обслуживающий только проживающее здесь население. Существующие потребительские общества национализируются, а вся их деятельность контролируется и направляется советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Потребительские общества в определенной степени автономны в организации закупок и распределении продуктов потребления – в пределах установленных государством законов. Средства для закупки продуктов и операционных расходов отпускаются государством в виде беспроцентных ссуд. Содержание документа, опубликованного в «Известиях ВЦИК» 19 января 1918 г., не устраивало кооперативную общественность, которая на протяжении первых лет советской власти еще могла демонстрировать свое несогласие с послеоктябрьскими декретами. Изначально неравная борьба между кооператорами и советской властью продолжалась полтора года. В этом противостоянии кооперация была вынуждена постоянно уступать, пока не произошло ее полной реорганизации.

Так, «Первый очередной Всероссийский кооперативный съезд», состоявшийся в Москве 14–28 февраля 1918 г., в резолюции «По вопросу о проекте закона о потребительских коммунах» постановил: «Съезд признает проект о потребительских коммунах во всех отношениях несостоятельным с деловой точки зрения и губительным для кооперации... над кооперацией, приближающейся в постепенном своем развитии к осуществлению социализма, никаких опытов социализации или национализации производимо быть не должно» [2. С. 5–6]. Чрезвычайный съезд рабочей кооперации 30 марта – 4 апреля 1918 г., признавая ее главной задачей вытеснение частного капитала, высказался за соглашение с властью, но вместе с тем за независимость и самостоятельность рабочей кооперации [3. С. 267]. В результате переговоров с лидерами кооперации был

достигнут компромисс, который нашел отражение в декрете СНК РСФСР от 10 апреля 1918 г. «О потребительских кооперативных организациях». В соответствии с ним кооперация сохраняла добровольность членства, вступительные и паевые взносы, выплату дивиденда. Допускалось создание в каждой местности двух потребительских обществ: общегражданского и рабочего. Вместе с тем кооперация должна была осуществлять распределение предметов потребления среди всего населения по заданиям и под контролем государства [4. С. 48–49]. Однако уже на 3-м съезде рабочей кооперации 6–11 декабря 1918 г. была принята резолюция, предложенная большевистской частью депутатов. Она предусматривала подчинение кооперации ВСНХ и Народному комиссариату продовольствия и обязательное членство [3. С. 271–272]. Советское государство в условиях «военного коммунизма» перешло к политике ограничения самостоятельности кооперации, что было вызвано как сопротивлением старых кооператоров, так и стремлением к огосударствлению кооперативного движения. Наиболее ярким отражением тенденции к созданию «единого всенародного кооператива» стал декрет СНК «О потребительских коммунах» от 20 марта 1919 г. С этого времени ликвидировались те атрибуты старой кооперации, которые были связаны с имущественным неравенством: вступительные пай, взносы. В определенной местности разрешалась деятельность только одного единого рабоче-крестьянского потребительского общества – ЕПО. Все кооперативные организации должны были полностью подчиняться партийным и государственным органам, осуществлять свою деятельность на государственные средства, охватывать в обязательном порядке все население при обеспечении коммунистического влияния и решающей роли рабочего класса и деревенской бедноты в их повседневной деятельности. Лица, лишённые избирательных прав по конституции, не имели права принимать участие в руководстве кооперативами и их союзами. Рабочим кооперативам отводилась особая роль – они должны были стать основой единых потребительских коммун [4. С. 129–132].

В соответствии с новым декретом Всероссийская конференция рабочих кооперативов 29 апреля 1919 г. утвердила «Устав Всероссийского центра городских и фабрично-заводских коммун» (Центросекции). Всероссийский центр рабочей кооперации конструировался на правах автономной секции при Центросоюзе. Она объединяла губернские автономные секции (губсекции) при губсоюзах и отдельные фабрично-заводские коммуны (общества), не входящие в губсекции. Центросекция была обязана представлять Народному комиссариату продовольствия (Наркомпроду) отчеты о проделанной работе, а также делегировать членов правления на заседания его коллегии.

Кульминацией перестройки кооперации на военном-коммунистических началах стал декрет СНК РСФСР «Об объединении всех видов кооперативных организаций», принятый 27 января 1920 г. С этого времени все виды кооперации были включены в систему Центросоюза, одновременно произошло включение в руководящие органы кооперации большой группы коммунистов вместо опытных кооператоров с дореволюционным стажем. Государственный контроль еще более

ужесточался, тем более что затраты на его осуществление значительно уменьшались благодаря проводимому объединению [5. С. 149–150]. Важное значение в деле дальнейшего огосударствления кооперации имело принятие декрета СНК в декабре 1920 г. «О финансировании кооперации», согласно которому с 1 января 1921 г. ликвидировалась ее финансовая самостоятельность. С этого времени организационные расходы Центросоюза, губсоюзов и потребительских обществ возмещались государством, а хозяйственные – теми ведомствами, задания которых они выполняли [6. № 99. Ст. 530]. В результате реализации советских декретов в 1917–1920 гг. произошел слом дореволюционного кооперативного законодательства и утверждение новых правовых норм, регулирующих деятельность кооперации. В их основе – концепция «единого всенародного кооператива», охватывающего все население страны и работающего под контролем пролетарского государства. Принятие декрета ВЦИК от 24 июня 1920 г. «Об организации Контрольных советов и Комиссий при потребительских обществах» создавало действенный механизм его осуществления [6. № 67. Ст. 268]. Потребительская кооперация стала частью государственного аппарата по распределению промышленной и продовольственной продукции. Итоги кардинальной реорганизации кооперации были неутешительными. Она привела к отказу от внутренне присущих кооперативному движению принципов (добровольность членства, материальная заинтересованность, аполитичность, демократизм управления и др.), порождала иждивенчество и пассивность как кооперативного аппарата, так и кооперированного населения.

Переход к новой экономической политике потребовал пересмотра всей системы кооперативного строительства, т.к. частный капитал превращался в серьезного конкурента обобществленных секторов экономики. В связи с новыми задачами X съезд РКП(б) поручил выработать и провести в жизнь постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность кооперативов применительно к замене продовольственной разверстки натуральным налогом. В соответствии с этими указаниями СНК РСФСР издал декрет от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации», по которому она освобождалась от подчинения Наркомпроду, ей было предоставлено право выхода на свободный рынок, допускалось образование в пределах единых потребительских обществ добровольных потребительских обществ (ДПО), вступление и выход из которых были добровольными, в них восстанавливались вступительные членские и паевые взносы, им было предоставлено право приобретать через ЕПО различные товары на денежные и натуральные взносы своих участников. ДПО входили в потребительские общества как коллективные члены, но пай вносил в ЕПО каждый член ДПО отдельно за себя. Состоять членом можно было только в одном добровольном объединении, как и в ЕПО. Декрет восстанавливал пай, вступительные взносы и авансы с тем, чтобы они были доступны и беднейшему населению.

Восстанавливалась выборность органов управления потребительских обществ, пассивным и активным избирательным правом пользовались граждане, не ли-

шенные избирательных прав по конституции. Вместе с тем оставались такие деформации периода «военного коммунизма», как сохранение контроля Наркомпрода за деятельностью потребительской кооперации, обязательное членство, возможность существования в одном населенном пункте только одного кооператива, нормированное снабжение. Декрет не предусматривал неторговой деятельности потребительской кооперации, почти полностью прекращенной за годы «военного коммунизма», но она фактически все же развивалась, главным образом, как инструкторская, издательская и по технической подготовке работников кооперации [5. С. 230–231].

Таким образом, данный декрет положил начало формированию рыночной законодательной базы кооперативного движения. Процесс перехода от распределительной экономики к рыночной не был простым и безболезненным. Сказывались последствия военнo-коммунистического периода, в частности национализация кооперативных предприятий, натурализация заработной платы и др. Кооперативы часто не могли даже начать хозяйственную деятельность из-за отсутствия необходимых средств. С целью оказания материальной помощи потребительской кооперации были приняты последующие декреты.

Важную роль в становлении городской и рабочей потребительской кооперации сыграл декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании», согласно которому ведущие промышленные предприятия получили право путем отчисления определенной доли от своего производства (либо путем организации специального производства) создавать фонды натурального премирования рабочих. Они передавались местным кооперативным объединениям (ДПО) и использовались исключительно для удовлетворения нужд рабочих и служащих данных предприятий. Размер отчислений в фонды зависел от уровня производства, стоимости выпускаемой продукции и не должен был превышать 5% валовой выработки, при условии выполнения не менее 60% установленной производственной программы [5. С. 233–234].

Однако средств самих предприятий для создания товарообменного фонда было недостаточно. Поэтому в соответствии с декретом СНК от 13 мая 1921 г. государство образовало авансовый обменный фонд для органов рабочей кооперации, который состоял из товаров на сумму 4 млрд руб. золотом и денежной суммы в 40 млрд руб. в денежных знаках выпусков предыдущих лет [7. № 47. Ст. 228]. Для реализации этого фонда а также руководства рабочими кооперативами создавались центральный, региональные и губернские рабочие кооперативные комитеты. Согласно декрету 30 мая 1921 г. был образован Центральный рабочий кооперативный комитет (Церабкооп) в Москве, призванный осуществлять руководство системой рабочей кооперации и организовать в масштабах всей страны распределение авансового фонда для проведения заготовительных операций. При этом Церабкооп не создавал своего собственного технического аппарата, а пользовался аппаратом Центросоюза. Декрет СНК от 8 ноября 1921 г. постановил ввести представителей губрабкоопов в состав губернских комиссий по снабжению рабочих с правом решающего голоса. Тем самым повышалась роль Губрабкоопов в распределении и заготов-

ке продуктов питания и промышленных товаров [7. № 64. Ст. 473].

Таким образом, вновь образовалась особая рабочая кооперация, но не выходящая из общегосударственной и ведения Центросоюза. По декрету Церабкооп делился на постоянный президиум (из трех представителей: ВЦСПС, Наркомпрода и Центросоюза), а также пленум, куда входили представители Московского и Петроградского ЕПО, Центрального комитета транспортных рабочих, губернских союзов потреббществ и профсоюзов тех губерний, в которых были учреждены губернские рабочие кооперативные комитеты. Последние, в свою очередь, выбирались на губернских конференциях рабочих кооперативов. Центросоюз получал отчеты от Церабкоопа по его операциям, ВЦСПС – по использованию товарного фонда. Все положения и инструкции в отношении рабочей кооперации вырабатывались и принимались Центросоюзом вместе с ВЦСПС. Рабочие кооперативы сначала стали создаваться при отдельных предприятиях как закрытые, но IV съезд профсоюзов в 1921 г. признал единственно целесообразным территориальный признак. К числу основных задач рабкоопов относились: всестороннее освещение целей и задач рабочей кооперации; кооперирование рабочих и служащих; правильное и своевременное распределение материальных благ, получаемых членами кооператива от своих учреждений в счет заработной платы или от кооперативных организаций; всемерное обслуживание потребительских нужд пайщиков. При наличии в городе нескольких рабочих кооперативов создавались союзные объединения (СРК). Существенное значение в деле восстановления классических (рочдельских) принципов кооперативного движения имел декрет СНК от 26 июля 1921 г. «О средствах кооперации», согласно которому с 1 сентября 1921 г. отменялось ее сметное финансирование. С этого времени деятельность кооперации переводилась на собственные средства, которые могли образовываться из вступительных и паевых взносов; авансов ее членов, других кооперативных организаций и учреждений; вкладов и займов от лиц и организаций; начислений на себестоимость производимых операций; сумм, получаемых путем кредитных операций; комиссионного вознаграждения за выполнение обязательных государственных заданий; пособий от государства на выполнение мероприятий, имеющих народно-хозяйственное значение, авансов, получаемых согласно договоров от правительственных учреждений. Вместе с тем государственное финансовое содействие кооперации не только сохранялось (в виде выдачи краткосрочных и долгосрочных ссуд из кооперативного отдела Народного комиссариата финансов), но и в целом играло определяющую роль в деле поддержания финансовой устойчивости кооперативов [7. № 58. Ст. 382].

В октябре 1921 г. правление Центросоюза утвердило положение о паевых взносах: каждый член ЕПО вносит вступительный взнос и не менее одного пая, размер которого устанавливался общим собранием (собранием уполномоченных), но не менее минимального, установленного губсоюзом для данной губернии. Было предусмотрено освобождение беднейших членов общества от внесения пая, который образовывался для

них путем отчисления от чистой прибыли общества; ЕПО вносят паевые взносы в губсоюз в размере 1/3 своих паевых капиталов, собранных обществом среди своих членов, а губсоюзы вносят паевой взнос в Центросоюз в размере 1/4 паевых капиталов; на паевые взносы проценты не начисляются [8. С. 20].

Продолжением линии на усиление финансовой устойчивости потребительской кооперации стало учреждение банка потребительской кооперации (Покобанка) в соответствии с декретом СНК от 24 января 1922 г., разрешившего учреждение кооперативных кредитных и ссудосберегательных товариществ и их союзов и предоставившего последним право наряду с кредитными вести также и посреднические операции. Устав Покобанка был утвержден 8 февраля 1922 г. на основе постановления ВЦИК и СНК от 6 февраля 1922 г. о разрешении учреждения банка потребкооперации и в этом же месяце началась его практическая деятельность [9. № 16. Ст. 163]. 1 января 1923 г. Покобанк был переименован во Всероссийский кооперативный банк (Всекобанк) с расширением компетенции, включившей в себя обслуживание кредитных потребностей всех систем кооперации (в связи с разрешением властей обслуживать другие виды кооперации) [10. С. 102, 793–794]. Устав Всекобанка наметил в качестве основных целей его организации содействие развитию деятельности кооперативных организаций путем кредитования их и производства всех банковских операций, вытекающих из потребностей финансового хозяйства кооперации. В состав пайщиков Всекобанка могли входить кооперативные организации всех видов и степеней. Его хозяйственная деятельность в основном сводилась к мобилизации кооперативных капиталов и аккумуляции свободных резервов кооперации и сбережений населения, рациональному распределению и перераспределению этих средств между отдельными видами и звеньями кооперации, увязке финансового хозяйства кооперации с общим финансовым хозяйством страны. Но этим деятельность Всекобанка не ограничивалась: он вел и обширную организационную работу, которая заключалась в консультировании кооперативных обществ по вопросам организации и ведения их финансового хозяйства, их обследовании по всем направлениям, содействии кооперативам в укомплектовании штатов финансовых отделов квалифицированными работниками, участии в законодательных и регулирующих органах по вопросам финансового хозяйства кооперации.

В целях улучшения условий для развития потребительской кооперации согласно декрету СНК от 26 октября 1921 г. ей возвращались национализированные предприятия и промыслы [7. № 72. Ст. 576]. Инструкция «О порядке возврата потребительской кооперации принадлежавших ей предприятий и промыслов» устанавливала правила и сроки денационализации кооперативной собственности. Однако «в исключительных случаях» допускалось «оставление в руках государства предприятий или промыслов, принадлежавших ранее потребительской кооперации», правда, при достижении согласия с кооперативной организацией. В случае, если согласие не будет достигнуто, разрешение этого вопроса должно было передаваться в местную смешанную

комиссию, где вопрос должен был быть разрешен в срок не более двух недель со дня поступления в нее дела. Предусматривалось также возмещение государству затрат на новое оборудование, капитальный ремонт и т.д. со стороны той кооперативной организации, которой передавались предприятия и промыслы [11. С. 555]. Следует отметить, что особенно реального значения этот возврат предприятий не имел, т.к. большей частью предприятия были мелкими, не устраняли острого недостатка продукции и для самой кооперации не разрешали товарных и денежных затруднений.

Законодательные инициативы начала 1920-х гг. способствовали восстановлению товарно-денежных отношений, расширению рыночной деятельности как всей потребительской кооперации, так и ее важной составной части – городской и рабочей кооперации. По мнению известного исследователя кооперативного движения Л.Е. Файна, рыночная деятельность потребительской кооперации «...примерно до 1924–1925 гг. ... временно взяла верх над сохранившимся, но по некоторым направлениям ослабленным государственным диктатом. В этот период происходит быстрый рост кооперативной сети, объема хозяйственных операций и, что самое главное, в значительной мере восстанавливаются кооперативные начала, рыночные показатели ее деятельности. Распределительные и обменные операции почти полностью вытесняются нормальным рыночным оборотом, при этом его объем быстро возрастает из года в год» [12. С. 415].

Однако практика функционирования потребительской кооперации на переходном этапе, несовершенство правового регулирования, амбиции части кооперативных руководителей привели в 1922 г. к серьезному испытанию для ее единства. В это время получил развитие «кооперативный сепаратизм» – в целом ряде регионов, в том числе Москве и Петрограде, появилось мнение о необходимости выделения рабочей кооперации из общей системы. Главной причиной этого явления стали трудности заготовительной деятельности рабочих кооперативов, которую (в соответствии с действовавшим законодательством) они должны были осуществлять исключительно через ЕПО, районные и губернские союзы потребительских обществ. Последние, в свою очередь, не всегда оперативно решали вопросы снабжения рабочих кооперативов, что вызывало нарекания со стороны руководства и рядовых членов рабочей кооперации. Данный вопрос был поставлен на II пленуме Церабкоопа в октябре 1921 г., но тогда выделение рабочей кооперации было признано политически вредным и практически несвоевременным [13. Л. 20–21]. Это не остановило местных кооперативных работников и течение за обособление рабочей кооперации в начале 1922 г. приобрело внушительные масштабы [3. С. 320; 14. С. 41]. Но до практических действий по выделению рабочей кооперации из общей системы дело не дошло, т.к. партийные и государственные органы в конце весны – начале лета 1922 г. определили линию поведения по этому вопросу. В соответствии с ней в июне 1922 г. на места был разослан циркуляр кооперативного совещания при ЦК РКП(б) «Организационные и хозяйственные взаимоотношения между рабочей и общегражданской кооперацией». В ней го-

ворилось о необходимости сохранения единой системы потребкооперации, в то же время подчеркивалось, что рабочая кооперация должна иметь реальные возможности для своего развития [15. Л. 41].

Обобщив опыт кооперативного строительства в стране, III Всероссийский съезд уполномоченных Центросоюза в июле 1922 г. принял ряд важных решений в области развития организационной структуры и перспектив хозяйственной деятельности рабочей кооперации. Резолюция съезда «В области организационных и хозяйственных взаимоотношений между рабочей и общегражданской кооперацией», признав выделение рабочей кооперации нецелесообразным, утвердила необходимость реорганизации Церабкооп (с представительскими функциями) в автономную секцию при Центросоюзе по обслуживанию хозяйственных нужд рабочей кооперации (Церабсекцию). Отделам Центросоюза вменялось в обязанность первоочередное обслуживание рабочей кооперации. Съезд поддержал организацию в крупных городах и промышленных центрах союзных объединений рабочей кооперации (СРК) с непосредственным их вхождением в Центросоюз (при условии невыделения рабочей кооперации). Рабочим кооперативам было предоставлено право проведения торговых и заготовительных операций через любую кооперативную инстанцию с использованием кооперативного аппарата всех ступеней [16. Л. 24–25].

В соответствии с решениями III СУ Центросоюза 24 июля 1922 г. была образована Центральная секция рабочей кооперации при Центросоюзе. В ее функции входили разработка и представление на утверждение правления Центросоюза части его торгового плана, которая относилась к обслуживанию нужд рабочих, а также наблюдение за выполнением этой части плана. Церабсекция концентрировала в своих руках товарные, денежные и иные ценности рабочих кооперативов, обеспечивая их кредитом, облегчала налоговое бремя, устраняла транспортные затруднения. Торговая деятельность Церабсекции была сосредоточена в основном на товарах широкого потребления и первой необходимости, причем в оборотах Церабсекции превалировали промышленные товары (мануфактура, галантерея, обувь, хозтовары), занимая около двух третей оборота Церабсекции и лишь около трети оборота занимали хлебопродукты, бакалея, рыбные товары. Основными поставщиками Церабсекции были государственные органы и Центросоюз, покупателями – рабочие кооперативы.

Особой частью потребительской кооперации являлась транспортная кооперация, обслуживавшая работников железнодорожных и водных путей сообщения. Главной ее особенностью была экстерриториальность, что создавало специфические проблемы. С целью улучшения ее деятельности по положению от 29 августа 1922 г. была учреждена Транпосекция – автономная секция потребительской кооперации, объединявшая работников железнодорожного и водного транспорта [9. Отдел 2. № 7. Ст. 40]. Для осуществления своего предназначения Транпосекция имела право: обсуждать и разрешать вопросы, возникающие в жизни транспортной потребительской кооперации, созывая в случае надобности съезды, собрания, конференции и совещания; устраивать лекции, курсы, школы, выставки,

музеи, библиотеки, больницы, санатории, курорты и другие учреждения, преследующие цели кооперативного просвещения, лечения и отдыха своих членов; собирать и опубликовывать в печати сведения, касающиеся деятельности транспортной кооперации, производить всякого рода обследования, а также выпускать периодические и другие печатные издания; защищать интересы транспортной кооперации, оказывать юридическую помощь своим членам и представлять транспортную кооперацию во всех учреждениях и организациях РСФСР; оказывать своим членам содействие в изыскании необходимых оборотных средств в закупке товаров, в снабжении их инвентарем, оборудованием, орудиями производства; организовывать, арендовать, приобретать и вести фабрично-заводские, горно-промышленные, сельскохозяйственные и прочие предприятия по добыче и обработке товаропродуктов и изготовлению орудий производства; приобретать, закладывать и отчуждать всякого рода имущество, а также принимать его в дар; заключать займы, выдавать, принимать и учитывать векселя и прочие обязательства и производить иные кредитные операции, а также всякого рода другие действия, направленные к развитию транспортной кооперации.

Расширение нэповских начал, восстановление товарно-денежных отношений требовали ликвидации остатков декрета 1919 г. и провозглашения полной добровольности членства. Постановление ВЦИК от 28 декабря 1923 г. отменило обязательную приписку граждан к потребительским обществам: вступление в члены потребительского общества, равно как и выход из них, стали добровольными [4. С. 385]. Это был один из первых кооперативных декретов, изданных для всего Союза ССР в целом. Раньше кооперативные издавались для каждой советской республики отдельно, хотя между ними не было существенных различий.

Постановление 28 декабря 1923 г. провозгласило принцип добровольного членства, однако еще предстояло провести это новое начало в жизнь. Данная задача была решена принятием декрета ВЦИК и Совнаркома от 20 мая 1924 г., который ввел добровольное начало еще шире, чем это было сделано в постановлении 1923 г.: отмена обязательного членства в кооперации; явочный порядок учреждения потребительских обществ и минимум членов-учредителей – 30 человек; функции потребительских обществ – «обслуживание своих потребительских и хозяйственных нужд»; возможность обслуживания нечленов потребительских обществ; высший размер вступительного взноса 50 коп., паевого – 5 руб.; выборность органов управления; право потребительских обществ объединяться в районные, губернские союзы, но учреждение областных (региональных) союзов производится с разрешения Центросоюза; право регистрации потребительских обществ и их союзов местным и центральным органом Наркомата торговли [4. С. 412–416].

Таким образом, была ликвидирована двойственность в определении членства в сети городской и рабочей потребительской кооперации, существовавшая в первые годы нэпа: обязательность приписки к ЕПО и добровольность при создании рабкоопов. Декрет юридически оформил индивидуальное членство, практико-

вавшееся в городских и рабочих кооперативах, но две-три потребительского общества были закрыты для лиц, лишенных избирательных прав по конституции в силу своей принадлежности к нетрудовым и социально опасным элементам. Все они были лишены избирательных прав в советы. Аналогичное ограничение существовало и в отношении несовершеннолетних (до 18 лет), но на практике в члены кооператива допускались лица, достигшие 16 лет. (Однако члены общества в возрасте до 18 лет не пользовались избирательным правом в кооперации, составляя тем самым единственное исключение из того правила, что все члены потребительского общества являлись равно- и полноправными.) Тем самым существенно возрастали возможности развития кооперативной демократии, формирования хозяйского, заинтересованного отношения рядовых пайщиков к своим потребительским обществам, росту кооперативной общественности.

Постановлением СНК РСФСР «О порядке регистрации потребительских обществ и их союзов» от 21 ноября 1924 г. был изменен порядок регистрации потребительских обществ и их союзов. В ст. 13 декрета от 20 мая 1924 г. было указано, что уставы потребительских обществ регистрируются в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик. На практике это означало, что регистрацию вели высшие кооперативные органы по отношению к низшим. Новое постановление правительства РСФСР лишило кооперативные потребительские союзы права регистрации, предоставив его государственным органам в лице наркомата внутренней торговли. Порядок возникновения обществ – явочный. Местная высшая кооперативная организация могла обжаловать постановление о регистрации, что тоже стало новым положением в коопера-

тивном праве 1920-х гг. В соответствии с данным постановлением СНК РСФСР все существующие на время его публикации потребительские организации должны были перерегистрироваться до 1 мая 1925 г. [11. С. 123–125]. В крупных городах и промышленных центрах основной формой организационного строительства городской и рабочей кооперации стали Центральные рабочие кооперативы (ЦРК), в остальных населенных пунктах – городские потребительские общества (ГорПО).

Советское государство в нэповский период предоставляло кооперативам существенные льготы по налогам, арендной плате, транспортным тарифам и объемам закупок промышленных изделий, которые содержались в постановлениях ВЦИК и СНК СССР и Наркомата финансов. Эти меры поддерживали развитие всех видов кооперации в стране, в том числе городской и рабочей. В результате – весомые внешние показатели роста товарооборота, числа пайщиков, степени реализации заработной платы рабочих и служащих через городские и рабочие кооперативы. Вместе с тем государственная поддержка повлекла за собой применение командно-административных методов в кооперативном строительстве.

Таким образом, в развитии советского кооперативного законодательства 1917–1925 гг. можно выделить две основных тенденции. Первая связана с политикой «военного коммунизма» и тотальным контролем всей деятельности кооперации; вторая – с проведением новой экономической политики, которая способствовала частичному восстановлению общепринятых в мировой практике принципов правового регулирования кооперативного движения. Но и в период нэпа советское государство лишь ослабило, но не прекратило вмешательство во внутренние дела кооперации, что делало возможным ее новое огосударствление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1967–1969.
2. Известия Совета Всероссийских кооперативных съездов. 1918. № 3.
3. Хейсин Л.М. История кооперации в России. Л., 1926.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 1.
5. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 1.
6. Собрание Узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1920.
7. Собрание Узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1921.
8. Союз потребителей. 1921. № 21.
9. Собрание Узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1922.
10. Вся кооперация СССР. М., 1928.
11. Сборник действующих законоположений, постановлений, инструкций и циркуляров по потребительской кооперации. М., 1928.
12. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново, 2002.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. Оп. 5. Д. 498.
14. Потребительская кооперация за 10 лет советской власти: Юбилейный сборник. М., 1927.
15. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 343.
16. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 322.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 января 2009 г.